

Мамошин Максим Олегович

студент
Уральский медицинский институт
Челябинск, Россия

Самошин Сергей Максимович

студент
Уральский медицинский институт
Челябинск, Россия

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГУБЕРНИИ С 1919 ПО 1922 ГОДЫ**Аннотация**

В статье исследуется эпидемиологическая обстановка Челябинской губернии в период Гражданской войны, факторы, обусловившие распространение инфекционных болезней. Проанализированы мобилизационные меры, предпринимаемые властями в борьбе с инфекционными заболеваниями. Следовательно, экстренные действия осуществлялись только в тех случаях, когда эпидемии достигали массового распространения и носили критический, неотложный характер. Сделан вывод о необходимости изучения исторического опыта и его актуальности применительно к сегодняшнему дню.

Ключевые слова: Челябинская губерния, эпидемиология, инфекционные заболевания

Русский классик Н.А. Некрасов, чьи стихи прославляли страдания простого народа, оставил эти строки в середине XIX века. Однако и спустя годы после его слов, на Руси ситуация мало изменилась: эпидемии и эпизодические болезни продолжали поражать не только деревню, но и городские поселения.

В Челябинске 1918 года, на фоне бушующей гражданской войны, сменялись власти: большевики, Чехословацкий корпус, а затем Колчак. Город и его окрестности оказались в руинах, страдая от голода и множества эпидемий. Чума, оспа, холера, малярия и скарлатина уносили жизни людей [1. с. 20].

Однако, самым страшным бедствием стал тиф, размах которого превзошел все остальные инфекции. Он поражал как солдат, так и мирных жителей, безжалостно кося их. Точное число жертв тифозной эпидемии в Челябинске неизвестно, но масштабы трагедии можно оценить, учитывая общероссийскую статистику: более 20 миллионов заболевших и более 700 тысяч умерших по всей стране от тифа. Ситуация в Челябинске представляла собой картину полного хаоса и ужасающей смертности, вызванной войной и болезнями. Город был опустошен, а количество жертв тифа остается до сих пор не полностью установленным [1, с. 130].

После освобождения региона от белых большевики образовали здесь огромную Челябинскую губернию в составе четырех уездов и административно

подчиненную Сибревкому [9, с. 131-132]. Эпидемиологическая ситуация в Челябинской губернии в период с 1919 по 1922 год представляла собой катастрофическое бедствие, тесно связанное с последствиями Гражданской войны и последовавшего за ней страшного голода. Эти факторы создали идеальную среду для стремительного распространения инфекционных заболеваний, опустошивших регион и унесших бесчисленное количество жизней [2, с. 15].

Слабое, истощённое голодом население, лишённое элементарных условий гигиены и доступа к адекватному питанию, стало лёгкой добычей для различных болезней. Их иммунитет был подорван, сопротивляемость организма – сведена к минимуму.

Наиболее разрушительным заболеванием, охватившим Челябинскую губернию, стал тиф – его масштабы поражали своей жестокостью. В 1919 и 1920 годах количество заболевших и умерших от тифа достигло ужасающих величин. Статистические данные, сохранившиеся в архивных документах органов здравоохранения, свидетельствуют о поистине чудовищной смертности. В июле 1919 года войска Красной армии вошли в Челябинск. Новая власть предприняла попытку установить контроль над ситуацией. 29 октября 1919 года было принято постановление Революционного военного совета 5-й армии, Сибирского революционного комитета и Челябинского губернского революционного комитета о создании губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с тифом. Органы советской власти ожидала длительная борьба с опасными инфекциями в предстоящие годы [3, с.19]. Массовые мобилизации в Красную Армию, неподготовленные материально и организационно, усугубили эпидемиологическую ситуацию. Красноармейцы жили в переполненных и не отапливаемых казармах, им не хватало обмундирования, обуви, питания. В условиях антисанитарии развивались заболевания. Все это привело к развитию дезертирства, масштабы которого впечатляли, только за 1920 год в губернии задержали более 36 тысяч дезертиров [8, с. 26-27].

Массовые захоронения, нехватка гробов и места на кладбищах, – все это лишь часть мрачной картины тех лет. Невозможно представить себе ужас, царивший в деревнях и городах, где ежедневно уносились жизни десятков, а то и сотен людей. Однако тиф был далеко не единственной угрозой. Холера, оспа, сыпной тиф – все эти смертельные болезни свирепствовали на территории губернии, усиливая и без того катастрофическое положение [4].

Непопулярная у населения политика военного коммунизма, а в особенности продразверстка и террор вызвали массовый протест в форме повстанческого движения. Повстанцы создали свои вооруженные силы и проводили мобилизации [11, с. 66-69]. Их политическая программа содержала конструктивные антикоммунистические сюжеты, но в ней даже на уровне лозунгов не поднималась тема борьбы с эпидемиями [13, с. 119-120]. Цели и стратегия их борьбы включала различные варианты: от партизанской тактики до глубоких рейдов и массовых восстаний, что в любом случае вело к многочисленным жертвам, разрушению инфраструктуры, а в целом способствовало развитию эпидемий [10, с. 48-55]. В Кустанайском уезде повстанцы организовали Зеленую армию, выбросили политические лозунги и развернули стремительное наступление на уездный центр, однако после разгрома сотни пленных восставших и арестованных родственников пополнили контингент тюрем и концлагерей [12, с. 113-120].

Слабость населения, плохие санитарные условия, отсутствие элементарных медицинских знаний способствовали быстрому распространению инфекций. Отсутствие эффективных лекарств и вакцин усугубляло ситуацию, превращая борьбу с эпидемиями в безнадёжное дело. Власти, конечно, предпринимали определённые меры по борьбе с эпидемиями. Были попытки изолировать больных, проводилась дезинфекция жилых помещений и общественных мест, вводились карантинные мероприятия. В некоторых районах осуществлялась вакцинация, хотя её масштабы были крайне ограничены из-за дефицита вакцин и квалифицированных медицинских кадров. Однако эти меры, ввиду масштабов катастрофы и разрухи, оказались недостаточными, чтобы остановить распространение болезней [3], [5, с.14].

Эпидемиологическая ситуация оставалась крайне напряжённой на протяжении всего периода с 1919 по 1922 год. Социально-экономические последствия Гражданской войны, голода и эпидемий были опустошительными. Челябинская губерния пережила глубокий экономический кризис. Население страдало от нехватки продовольствия, не имело доступа к элементарной медицинской помощи и лекарственным препаратам [6].

Голод, болезни и смерть стали постоянными спутниками жизни людей. Разруха инфраструктуры, отсутствие нормальной работы больниц и аптек, нехватка врачей – все это создавало невыносимые условия существования. Информация об эпидемиологической обстановке в Челябинской губернии в 1919-1922 годах

содержится в различных архивных источниках: документы местных органов здравоохранения, статистические отчёты, личные дневники и воспоминания очевидцев, письма и телеграммы, – все эти источники позволяют составить частичное, но ужасающе правдивое представление о масштабах трагедии, постигшей население региона [7, с. 18].

Анализ этих данных позволяет оценить всю глубину гуманитарной катастрофы и понять, насколько сложной была ситуация в те годы. Восстановление экономики и здравоохранения после этого периода заняло долгие годы.

Список использованных источников

1. Семашко Н. А. Политика и санитария // Известия Наркомата здравоохранения. 1920. № 1-2. С. 11
2. Архив – хранитель времени: история архивной службы Челябинской области в документах, воспоминаниях, фотографиях / под ред. А. П. Финадеева. — Челябинск, 2004
3. Морозова О. М. Тифозная вошь в солдатской шинели: о влиянии естественно-природных факторов на ход и исход Гражданской войны в России.
4. Семенченко И. В. Совершенствование земствами медицинского обслуживания населения на Урале в 1900-1918 гг.// Вестник Южно-уральского государственного университета. Социально-гуманитарные науки. Серия История. 2006, № 17 (72). – С. 102. – EDN: KZRZRF.
5. ГАРФ. Ф. А-482. О. 4. Д. 97. Л. 11.
6. Агалаков А. Эпидемия тифа во время русской Гражданской войны. // <http://s30116489994.mirtesen.ru/blog/43936484277/Epidemiya-tifa-vo-vremya-russkoy-Grazhdanskojvoynyj> (Дата обращения от 10.05.2025)
7. Соколов Д. К., Алексеев Р. С., Еремин Г. Ф. Становление охраны здоровья на Южном Урале. Челябинск: Южно-уральское книжное издательство, 1970. С. 21.
8. Панькин, С. И. Масштабы, динамика и формы дезертирства в Челябинской губернии 1919-1920-х гг. / С. И. Панькин // Военно-юридический журнал. 2022. № 1. С. 25-29. – EDN KIUEAR.
9. Панькин, С. И. Особенности тактики повстанческих соединений на Южном Урале в 1920-1922 гг. / С. И. Панькин // Управление в современных системах. – 2015. – № 3(7). – С. 47-58. – EDN TBHCID.

10. Панькин, С. И. Политическая платформа повстанческого движения на Южном Урале в 1920 - 1922 гг / С. И. Панькин // Социум и власть. – 2013. – № 6(44). – С. 118-122. – EDN RTNUNH.

11. Панькин, С. И. Челябинская губерния, 1919-1923 гг.: абрис истории: сб. док / С. И. Панькин // Отечественные архивы. 2020. № 3. С. 131-134. – EDN VRTKQX.

12. Панькин, С. И. Выступление крестьян в Кустанайском уезде в 1920 году / С. И. Панькин // Вестник № 5: Материалы межвузовской научно-практической конференции, Челябинск, 10 апреля 2005 года / Под редакцией В.Н. Николаева. – Челябинск: ООО "Перспект", 2005. – С. 113-122. – EDN SNKICN.

13. Панькин, С. И. Характеристика повстанческих вооруженных формирований на Южном Урале в 1920-1922 гг. / С. И. Панькин // Междисциплинарный диалог: современные тенденции в гуманитарных, естественных и технических науках: сборник трудов III Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, ученых, специалистов и аспирантов, Челябинск, 11 марта 2014 года / Научный редактор: А.В. Молодчик, редактор-корректор: А.А. Митченкова. – Челябинск: ЧОУ «ЮУИУиЭ», 2014. – С. 66-80. – EDN TGZALD.